Журнал правовых и экономических исследований, 2015, 3: 62–67
© М.Л. Родичев, А.В. Шахматов, 2015

УДК 343.9.024:336.7

M.L. Rodichev, A.V. Shakhmatov

ON IDENTIFYING THE FACTS OF MONEY LAUNDERING UNDER THE LACK OF INFORMATION ABOUT ORIGINAL CRIME

Maxim Rodichev – senior lecturer of the criminal law department of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; **e-mail: petrogradets@bk.ru**.
Alexander Shakhmatov – a Professor at investigative activity department, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary internal affairs officer, Saint-Petersburg; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.

The article deals with the problem of the lack of opportunity to decide whether to initiate proceedings under articles 174 and 174.1 of the Russian criminal code in the absence of information about original crime with the basic directions being set in terms of specifying the activity of investigative units aimes at identifying the facts of legalizing proceeds of crime.
Keywords: *shadow economy; legalizing (laundering) proceeds of crime; identifying and solving legalization of property obtained by criminal means.*

М.Л. Родичев, А.В. Шахматов

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Максим Леонидович Родичев – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: petrogradets@bk.ru**.
Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.

В статье рассмотрена проблема, связанная с невозможностью принять решение о возбуждении уголовного дела по статьям 174 и 174.1 УК РФ, в условиях отсутствия информации о первоначальных преступлениях, а также определены основные направления работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению легализации преступных доходов в указанных условиях.
Ключевые слова*: теневая экономика; легализация (отмывание) преступных доходов; выявление и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем.*

В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1], под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В современной правоприменительной практике под противодействием легализации преступных доходов понимается выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Указанными статьями установлена уголовная ответственность за совершение финансовых

операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Практика выявления указанных преступлений довольно устойчива, хотя, по нашему мнению, относительно не широка.

Так, в 2013 году общее количество выявленных преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, составило 582 преступления, количество выявленных лиц, дела по которым направлены в суд – 271 человек [7]. В 2014 году общее количество выявленных фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, составило 774 преступления, привлечено к уголовной ответственности 448 лиц [8].

Как правило, для выявления преступлений рассматриваемой категории проводимые правоохранительными органами мероприятия должны быть направлены, во-первых, на выявление фактов получения доходов лицом, совершившим первоначальное преступление и (или) его доверенными лицами и, во-вторых, на проверку законности получения ими этих доходов.

В современной России, с учетом возможностей, имеющихся у органов, правомочных на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), выявить имущество (денежные средства на счетах в кредитных учреждениях, объекты недвижимости, юридические лица, транспортные средства и т.д.) у проверяемых лиц большой сложности не представляет.

В ряде случаев, как например, при нахождении на некоторых должностях на государственной службе, участии в кампаниях на выборные должности, граждане сами декларируют имеющееся у них имущество.

Одной из современных проблем борьбы с легализацией преступных доходов в России является то, что при отсутствии информации о первоначальном преступлении – источнике образования преступного дохода, возбудить уголовное дело по статьям 174 или 174.1 УК РФ не представляется возможным.

Такая ситуация имеет место потому, что диспозициями указанных статей УК РФ предмет преступления определен как имущество, приобретенное преступным путем.

В связи с этим сформировалась определенная позиция правоприменителей, которая заключается в том, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела по статьям 174 или 174.1 УК РФ должно быть достоверно установлено, что конкретное имущество приобретено лицом в результате совершения конкретного преступления.

Такая позиция, в частности, закреплена в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [3], которым установлено следующее: «По смыслу закона, вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

- обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении);

- постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления по не реабилитирующим основаниям;

- постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат до-

казательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка» [3].

Кроме того, указанная позиция отражена в пункте 1.7. Приказа Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4], которое содержит следующее требование: «Не допускать случаев незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, реагировать на факты преждевременного их возбуждения при отсутствии признаков преступления, в результате совершения которого получены преступные доходы» [4].

Подобное положение вещей приводит к тому, что при выявлении признаков легализации преступных доходов, к которым, в том числе, относятся совершение мнимых финансовых операций и других сделок, наличие имущества, которое не могло быть приобретено легальным путем, но при отсутствии уголовного дела, возбужденного по первоначальному преступлению, уголовные дела по статьям 174 или 174.1 УК РФ не возбуждаются.

В свою очередь, это не дает возможность наложить арест на указанное имущество, задержать, в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, лиц, совершивших мнимые сделки, а также осуществить иные меры процессуального принуждения.

В результате после получения первичной информации о возможных фактах легализации преступных доходов основной целью для органов, осуществляющих ОРД, становится выявление первоначального (предикатного) преступления.

Преступные доходы, с учетом специфики способов их легализации, возможно разделить на две группы: во-первых, денежные средства, как в наличной, так и безналичной форме и, во-вторых, иные виды имущества, к которым относятся недвижимое имущество, в том числе транспортные средства, маломерные суда, ценные бумаги, доли в уставном капитале юридических лиц и иные объекты, права на которые подлежат регистрации.

В первом случае основной задачей является установление источника поступления денежных средств, имеющих сомнительное происхождение. По нашему мнению, данная задача должна решаться на основе взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом, который, имея необходимые полномочия, закрепленные в действующем законодательстве, имеет возможность оперативно получать информацию о движении денежных средств по счетам в кредитных учреждениях.

Нередки случаи, когда денежные средства в безналичной форме, приобретенные преступным путем, многократно переводятся по так называемым «транзитным» счетам большого количества специально созданных для этих целей юридических лиц и, в итоге, расходуются по усмотрению преступников. В таких ситуациях роль Росфинмониторинга возрастает, так как, во-первых, для выявления схем перевода денежных средств по «транзитным» счетам необходимы соответствующие специалисты, которыми являются специально подготовленные для этого сотрудники Росфинмониторинга, а во-вторых, по техническим причинам (наличие телекоммуникационных связей между Росфинмониторингом и кредитными учреждениями) необходимая информация из кредитных учреждений в органы ФСФМ РФ поступает значительно быстрее, чем в органы, осуществляющие ОРД.

В настоящее время правовым основанием для взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, с Росфинмониторингом является Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 05.08.2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества,

полученных преступным путем» [5].

Пунктом 11.1 указанной инструкции предусмотрена такая стадия информационного обмена между Росфинмониторингом и правоохранительными органами, в том числе оперативными подразделениями ОВД, как выявление и проверка первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также о предикатных преступлениях.

Исходя из положений инструкции, отработка запросов органов, осуществляющих ОРД, подразделениями Росфинмониторинга заключается в проверке лиц, указанных в запросе, по имеющимся базам данных о совершении сомнительных финансовых операций. Указанные базы данных пополняются посредством сообщений из организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, перечень которых содержится в ст. 5 Федерального закона РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1].

Необходимо отметить, что применение преступниками некоторых способов легализации преступных доходов, как, например, «структуринга», при котором суммы денежных средств, переводимых со счета на счет, не превышают предел, с которого начинаются меры обязательного контроля, позволяет избежать направления в Росфинмониторинг соответствующей информации. Это, как следствие, приводит к отсутствию в базе последнего информации о проведенных финансовых операциях, в результате которых произошла легализация имущества, приобретенного преступным путем. Отдельным аспектом рассматриваемой проблемы является участие как в совершении предикатных преступлений, так и в последующей легализации преступных доходов сотрудников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в результате чего информация о сделках, подлежащих контролю, умышленно не направляется ими в органы Росфинмониторинга.

Указанные факторы приводят к отсутствию в базе данных Росфинмониторинга информации, необходимой для выявления как предикатных преступлений, так и фактов легализации преступных доходов.

Типичным примером подобной ситуации является маскировка преступных доходов осужденными З. и Ж., которые при перечислении похищенных денежных средств в сумме 5978 000 рублей раздробили легализуемую сумму на двенадцать частей таким образом, чтобы каждое перечисление было менее 600 000 рублей, в результате чего в базе ФСФМ РФ сведения об указанных финансовых операциях на момент возбуждения уголовного дела по предикатному преступлению отсутствовали [9].

Безусловно, указанные обстоятельства значительно снижают возможности помощи Росфинмониторинга органам, осуществляющим ОРД, в выявлении предикатных преступлений.

В результате полученной информации из Росфинмониторинга, а также в результате наведения справок в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и иных ОРМ, направленных на установление источников появления денежных средств, с которыми были совершены сомнительные сделки, в некоторых случаях возможно установить счета реально действующих юридических лиц, на которых указанные денежные средства появились первоначально (в результате совершения предикатного преступления).

Как отмечают О.В. Зимин и Ю.В. Быстрова, в преступной схеме легализации преступных доходов всегда имеется два-три начальных звена, состоящих из действующих фирм, а последующие оформлены на умерших лиц, либо граждан, утерявших паспорт [6]. Соглашаясь с указанными учеными, необходимо дополнить, что при образовании юридических лиц через подставных лиц в качестве последних также могут использоваться нуждающиеся граждане с низким уровнем доходов: студенты, безработные, лица, имеющие алкогольную или наркотическую зависимость, страдающие игромани-

ей.

При установлении реально действующих юридических лиц, в целях выявления предикатных преступлений, проверке подлежат финансовые операции и иные сделки, в результате которых указанные денежные средства поступили на их счета. Тот факт, что предпринимались попытки легализовать указанные денежные средства (а именно такой вывод позволяет сделать информация о мнимости совершенных с ними сделок), дает основание полагать, что их получение реально действующим юридическим лицом произошло в результате совершения преступления его сотрудниками.

Так, в уже упомянутом примере [9], осужденный З., являясь руководителем филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» в республике Коми, похитил денежные средства своего учреждения в размере 32 535 525 руб., путем заключения фиктивных сделок с ООО «НефтьГазЦентр», со счетов которого похищенные денежные средства перечислялись мнимому юридическому лицу, а также тратились по усмотрению преступников иным образом. В этом случае, если бы первоначально были выявлены факты легализации, то последующие проверочные мероприятия, с высокой степенью вероятности, привели бы к выявлению факта хищения денежных средств у ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», в том числе потому, что являлось возможным проследить движение денежных средств по счетам всех причастных юридических лиц.

Направление работы по схеме «от факта легализации к предикатному преступлению», на наш взгляд, более эффективно в тех случаях, когда предметом преступления являются не денежные средства, а имущество, право на которое подлежит регистрации (недвижимое имущество, транспортные средства, маломерные суда, ценные бумаги, доли в уставном капитале юридических лиц и иные объекты). При получении информации о совершении сомнительных сделок с указанным имуществом проверке подлежат все сделки, на основании которых оно было отчуждено от первоначального собственника. Как правило, сделки, совершаемые в целях легализации преступного дохода, характеризуются высокой частотой, при этом у имущества меняется несколько собственников в течение короткого промежутка времени. Еще одной существенной чертой, которую необходимо учитывать сотрудникам оперативных подразделений, является то, что преступники стремятся практически сразу же легализовать имущество, которое они приобрели преступным путем, и совершают сделки, направленные на его легализацию, спустя непродолжительный период после совершения предикатного преступления.

При выявлении предикатных преступлений их документирование осуществляется на основе соответствующих методик для преступлений данного вида (незаконного предпринимательства, взяточничества и т.д.), исходя из оперативной ситуации и возможностей субъекта ОРД. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки совершения предикатного преступления, в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [2], субъекты ОРД осуществляют представление оперативных материалов в органы следствия для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение предикатного преступления, и по статье 174 или 174.1 УК РФ.

В последующем, в ходе работы по возбужденному уголовному делу, следователь или действующий по его поручению орган дознания закрепляют доказательства, как совершения предикатного преступления, так и легализации преступных доходов, и принимают необходимые меры процессуального принуждения, в том числе наложение ареста на легализуемое имущество.

Таким образом, первичная информация о легализации имущества, приобретенного преступным путем, при ее дальнейшей отработке субъектами ОРД, с комплексным использованием ими специ-

альных форм и методов ОРД, на основе взаимодействия с Росфинмониторингом, предоставляет возможность выявить предикатные (первоначальные) преступления и лиц, их совершивших. Возбуждение уголовного дела по предикатному преступлению дает возможность возбудить уголовное дело по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за легализацию преступных доходов и принять меры, обеспечивающие их возврат законному владельцу или обращение в доход государства. В силу особенностей предмета легализации направление работы «от факта легализации преступного дохода – к предикатному преступлению» более эффективно при легализации преступниками недвижимого и иного имущества, подлежащего регистрации в государственных органах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. 9 августа. № 151–152.

2. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд. (Утв. Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд») // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. 13 декабря. № 6258.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля. № 151.

4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Законность. 2010. № 4.

5. Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 05.08.2010 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2010. № 3–4.

6. *Зимин О.В., Быстрова Ю.В.* Современная парадигма понятия «Легализация (отмывание) преступных доходов»: монография / ВНИИ МВД России. М., 2009.

7. Сведения о состоянии преступности за 2013 год // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf (дата обращения: 15.09.2015).

8. Сведения о состоянии преступности за 2014 год // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/DgMegHFeAi.pdf (дата обращения: 15.09.2015).

9. Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Архив Ухтинского городского суда Республики Коми: [сайт]. URL: ukhtasud.komi.sudrf.ru/